

Пендикулятор

Отношения в тот год с санэпидстанцией не заладились. Ну, что-то им там не нравилось в артезианской воде, которой наполняли бассейн «Бучилло». А, может, для скорости наполнения использовали воду речки «Капанька», где фотограф хоронил остатки своей «химии» после каждого очередного оздоровительного сезона. Налимам было все равно, а санэпидстанции видимо нет.

И лето выпало в тот год как на заказ, жаркое и солнечное. Что бы хоть как-то освежить разгоряченные детские тела, вожатые иногда раскатывали рукава пожарного брандспойта и устраива-

ли «поливальки» - массовый полив всех желающих, переходящий в игрища всего лагеря, отловом любимых вожатых, их торжественным выносом под струю, визгом и барахтаньем малышни в лужах. Однако даже это не спасало. Солнышко решило побить все рекорды по температуре, и это становилось проблемой. На линейке случались тепловые удары и их сократили до минимума. Всех обязали носить головные уборы, а в столовой поставили баки с кипяченой водой для всех желающих.

Уставшая от солнышка малышня, увидев плаврука, бросалась к нему стайкой наперебой горланя: «А когда уже будем купаться в бассейне? А почему не разрешают купаться?» Эти «почему» становились не просто частыми, они начинали бесить, нагнетая и так непростую ситуацию с приемом в эксплуатацию бассейна. Ну, не давала санэпидстанция «добро» на купание! Время шло, а на воротах бассейна «Бучилло» все также висел замок, и вездесущие октябрята висели на них гроздьями, просовывая между прутьев окрашенных серебрянкой свои руки-веточки, и пытаясь хоть глазами дотронуться до ласковой прохлады голубого прямоугольника воды.

Плаврук Виктор Сысоев был человеком строгим, неторопливым и ответственным. Спортивное прошлое и чемпионские награды по плаванию составляли железобетонное основание его авторитета. Песнярские усы-подковы и смеющиеся глаза дополняли атлетическое тело, слегка подернувшееся жирком. Сам он плавал редко, но когда входил в воду, желающих посмотреть на это действие набиралось изрядно. Могучее тело вырывалось из пучины, разрывая дремлющую поверхность голубой лагуны.

Сильные руки делали взмах.... Казалось, вот-вот из воды выскочит все тело, обнажая самые крупные мышцы этого монстра, и не задерживаясь на поверхности, без перерыва, уйдет по касательной над изгородью бассейна в сторону корабельных сосен, в голубую просинь летнего неба. Но тело, сделав рывок, обрушивалось, обнажив только спину, скрывалось под водой, и над поверхностью вновь появлялись ладони, рвущие зеленую гладь. Чередование рывков и обрушений, сливающихся в единый про-

цесс, завораживало, но быстро заканчивалось, поскольку на 50 метров плавруку требовалось не более десятка этих повторений.

Выходя из ворот бассейна с перекинутым через плечо полотенцем, он в очередной раз подвергся домогательствам малышни, в этот раз усиленным пионерами старших отрядов.

— Почему, да почему? — несло с разных сторон, словно надоедливые слепни, кусающие за ноги, вонзающие свои чесучие волдыри при каждом удобном случае.

— Почему, почему... — передразнивая, ответил Виктор, Да потому что перпендикуляр!

Ребячий гвалт стих, как отрезало. Неведомое слово произвело на октябрят магическое действие и требовало немедленных пояснений, но плаврук вошел в свою комнату, в качестве которой выступала одна из гримерных клуба, и закрыл за собой дверь.

Через пару-тройку дней плаврук с удивлением для себя отметил, что ребятня продолжает висеть на воротах бассейна, но с вопросами не пристает, лишь внимательно глядится в рябь водной глади, наброшенной неугомонным летним ветерком. Подойдя к воротам, он тихо спросил из-за спин, мол, чего высматриваем?

Даже не обернувшись на его вопрос, кто-то из малышей обронил.

— Не отвлекай! Пендикулятора смотрим. Из-за него нас купаться не пускают!

Вот те на! Оказывается всему виной Пендикулятор!

За ужином эту историю он поведал вожатым. Хохотнули, а плаврук заметил:

— И как теперь детей в бассейн запускать? Анализы сдали, вода нагревается, через денек можно пускать, а тут Пендикулятор? Это рыба что ль такая или крокодил? Могут испугаться!

На ночной сходке в клубе долго не утихали споры, как поступить с Пендикулятором. Вот ведь напасть невесть что, а так просто от него не отбрешешься! Да, опять же повод есть лагерь побаламутить! Решили, что повод упускать нельзя!

На следующий день привычную жизнь пионерского лагеря подорвало сообщение последних новостей, транслировавшихся по радио, о том, что в районе Нарских прудов работниками рыбхоза была поймана особь реликтового ящера длиной более двух метров. Вторая особь, прогрызла сети и сумела уйти через болота в направлении деревни Анашкино. Зоологи из Палеозоологического института им. А.А.Борисяка, проводящие уникальные исследования древнейших скелетных организмов на материалах Сибири, Монголии, США, Канады и Австралии выявили вероятный центр происхождения ряда высших таксонов в кембрии Сибири и на территории, которую сегодня занимает запад Московской области. Прибывшие на место идентифицировали особь как одну из жизненных форм позднепалеозойских тетрапод.

Сообщение, которое после передачи «В рабочий полдень» в новостной сводке прохрипел лагерный колокольчик, повторилось еще трижды, и было услышано не только детьми.

Со стороны хоздвора в направлении клуба торжественно прошеествовал начальник лагеря в белом халате в сопровождении доктора Пилюлькина и, войдя на территорию бассейна, они о чем-то долго спорили на глазах у детей, активно жестикулируя и показывая руками на такую ставшую недоброй гладь бассейна. После чего на ворота снова был водружен навесной замок, а детишкам было рекомендовано близко к бассейну не подходить.

Ха! После этого заявления оторвать малышей от ворот бассейна можно было только горном на обед, который и прозвучал в строго назначенное время.

Жизнь в лагере приобрела нервность электрических разрядов. Вожатые шушукались, плаврук повесил на ворота еще три замка и все дырки в заборе забил досками, даже в авиамодельный кружок на «тихий час» никого из пионеров непустили. Что-то назревало, но сказать точно, что это было невозможно!

Чебурашки устроили дежурство у ворот. Двое-трое из них висели мартышками на серебристом частоколе ворот, ковыряли в чумазом носу, протискивая сандалеты между железным якорем

и металлическими прутьями, но неусыпно при этом контролировали поверхность бассейна. Периодически их сменяли другие, которые чертили мелом на асфальте перед воротами, валялись на травке, но мониторинг бассейна не останавливался ни на секунду! Их ожидание было вознаграждено. Когда первые из малышей, закончив ужинать, прибежали на свой пост, их взору предстал лохматый художник, прогуливающийся в плавках по бетонному краю бассейна с ведром, к ручке которого была привязана длинная веревка.

И вот, когда он наклонился, чтобы зачерпнуть воды, зубатая пасть неведомого хищника бесшумно выплыла из пучины и, схватив железное ведро, потащило его ко дну. Потерявший равновесие грузный художник качнулся и, взмахнув руками, рухнул вслед. Волна, набравшая силу цунами, разогналась по поверхности и, поднявшись в стойку кобры, рухнула на противоположном берегу, всколыхнув пучину.

Вечерело, но на бутылочного цвета поверхности отчетливо промелькнула гребенчатая спина чудища, заходившего на второй круг, в вершине которого саженками разбивая воду к берегу плыл художник.

А-а-а! Чудище приближалось все ближе. От его зубчатой спины в стороны уходили волны, тело изгибалось с грацией каймана, продолжая свое движение к жертве.

Гонец, вбежавший в столовую, закричал во все горло: «Там Пендикулятор художника съел!»

В напряженную атмосферу зала, наполненную тревожным ожиданием грядущего взрыва, словно бросили горящий запал. Пространство и объем столовой как-то на мгновение сжались и, сбросив последние остатки лицемерного: «Все хорошо. Все под контролем!» — раскрылись, выворачивая наизнанку накопившийся взрыв ожидания. Немедленно были брошены столовые приборы, остатки ужина, недопитый чай... Столовая опустела. Лагерь бежал на бассейн.

У ворот стояли художник с плавруком и активно показывали помятое и покусанное жестяное ведро, на котором четко отпечатались ужасные зубы неведомого чудища.

Очевидцы, наперебой рассказывали ужасную историю нападения Пендикулятора на человека, мужество и силу художника отбившегося ведром от посягательств монстра. Рассказывали про плаврука, выбежавшего на крики, и почти схватившего чудище за хвост, пытаясь завязать на нем веревку. Как чудище его отбросило и клацнуло ужасными челюстями по бедру, от чего остались красные царапины.... Кто-то вспомнил про маленького сына художника Дениса, который учился плавать и которого почему-то сейчас не видно...

После линейки, перед отбоем группа старших пионеров, отправившаяся покурить в лесок у бассейна, отчетливо слышали плеск и наблюдали в лунном свете движения странного существа, нервными круговыми движениями исчеркавшего лунную дорожку.

В эту ночь лагерь не спал. Только и разговоров было, что о Пендикуляторе и о том, нужно ли вызывать зоологов или поймать его своими силами. Мнения разделились, что привело к массовым дискуссиям с применением всех доступных аргументов и доводов. В ряде случаев вожатым пришлось выступить не только в качестве арбитров, но и в качестве регуляторов законности и порядка. В старших отрядах формировались команды добровольцев. В младших отрядах вожатые не спали от звона цинковых ведер в коридоре. Обычную процедуру их опорожнения в эту ночь пришлось выполнять дважды.

За Большой поляной поднималась кровавая заря! На «Бучиле» что-то плескалось и фыркало. На общем фоне диссонансом звучали отголоски звуков баяна и хохот в клубе.

Утро началось на удивление обыденно и ровно. За исключением нескольких чебурашек, забежавших посмотреть, как там дела в террариуме, к воротам бассейна ни кто не подходил, держась от них на расстоянии. Протрубили завтрак. Сидевшие за столом плаврук и художник мирно мазали масло на ломти белого хле-

ба, чтобы завершить создание шедевра пионерской кулинарии водружением на бутерброд половины вареного яйца.

Рядом с папой мирно мотал ножкой Денис, как всегда конфликтуя с ложкой, и придавая процессу насыщения организма философский характер. Каша с его ложки мерно размазывалась по краям тарелки, разгоняя собравшуюся в центре лужицу масла, а потом застывала крупчатыми манными узорами на губах, щеках и далее по списку... Художника, человека могучего склада характера и габаритов, в недалеком прошлом морского пехотинца, беспокоило отношение малолетнего сына к своему здоровью. Мужское воспитание неумолимо делало из Дениса настоящего человека. Он регулярно закалялся, омываемый папой из брандспойта пожарного щита за клубом, учился плавать в «Бучилле». У ступенек их комнаты в клубе росла высокая сосна, на которую он совершал свой утренний и вечерний моцион.... В общем-то, все было как надо, но вот кушал Денис плохо, хотя и старался не расстраивать своего заботливого родителя.

За обыденностью бытовых разговоров совершенно незаметно прозвучала фраза о том, что в 12 часов пополудни будет предпринята попытка отлова неведомого монстра, что собираются самые отважные вожатые и что центровыми ловцами будут плаврук и художник. А в остальном все отряды работают по утвержденным планам и с 11.30 у всех свободное время по планам отряда.

Это известие было всосано информационным полем столовой без лишнего звона, присущего лагерному колокольчику. Отряды разошлись по своим корпусам.

Как обычно, после легкой музыки по лагерной трансляции в блоке новостей снова прошла информация про то, что сбежавший с Нарских озер ящер обнаружен в районе деревни Анашкино, и группа зоологов, усиленная милицейским нарядом, выдвигается на его поимку. Далее шли объявления сбивчивыми пионерскими голосами и обязательным приговором: «Повторяю!»

Без десяти минут 12 октябратские отряды заняли позицию у забора бассейна «Бучилло». В руках, карманах, завернутых на животах футболках они держали еловые шишки. Вслед за ними

стали подтягиваться старшие отряды, но не организовано, а в свободном формате. Брать топоры, багры и прочий шанцевый инструмент с пожарных щитов пионерам категорически не позволялось, поэтому карманы оттягивали у кого перочинный нож, у кого камешек.

Собравшийся пионерский народ, как ни странно, не шумел, разговаривал вполголоса. Беганье и прыганье исчезло напрочь, перейдя в почесывание, потоптывание и пошмыгивание.

Из своих комнат на ступени клуба вышли плаврук и художник. Дополнил компанию старший вожатый, придавший мероприятию статусность и официальность.

Робкий вопрос из толпы:

— А как же ученые-зоологи? — не обескуражил отважных людей.

— Спокуха на лице, юноши! Могут быть жертвы, пока их дождемся! — сказали герои и открыли поочередно четыре висячих замка на воротах бассейна.

Художник с плавруком, вооружившись один сачком для чистки бассейна, другой длинной веревкой, пошли на левый фланг, к насосной станции. Старший вожатый пошел на правый фланг для страховки. На поверхности бассейна не было ни каких намеков на присутствие невиданного животного.

Но вот старший вожатый швырнул в середину несколько камешков, а плаврук начал мутить «Бучило» своим длинным сачком на металлической ручке. Художник что-то делал за будкой насосной станции. И вот он появился и бросил в воду ведро на длинной веревке. Немедленно с другого конца бассейна что-то ухнуло, на воде загорбатились волны, выдавая движение, а художник начал тянуть веревку и кричать, мол, есть, мол, поймал! Вдвоем с плавруком они стали подтягивать рептилию к стенке бассейна. Животное упиралось. Над водой появлялись то хвост, то огромная голова с гребенчатым убором, а то и четырехпалая чешуйчатая лапа. Старший вожатый бежал на помощь по дальней стороне бассейна. Уже было видно, что еще немножко, еще чуть-чуть, еще добавить третью живую силу старшего вожатого

и монстра вытащат на белый свет, на всеобщий обзор. Ему оставалось сделать не более пяти шагов, как вдруг...

Изловчившись, монстр так сильно дернул за удерживающую его веревку, что художник потерял равновесие и толкнул плаврука, а тот плюхнулся в бассейн.

Лагерь ахнул. Ворота скрипнули, но, закрытые на защелку, остановили возбужденных пионеров. В воздух взметнулись занесенные руки с шишками.

— Не стрелять! — раздался тонкий, но сильный голос октябренька — Там наши!

В воду нырнул старший вожатый. Сам пропадай, а товарища выручай! На этом было воспитано не одно поколение пионеров и октябрят в «Звездочке». Большой бултых, практически одновременно с ним, произвел и морпех художник. В воде творилось что-то невероятное.

Крики, охи, брызги, части реликтового животного, мельканье человеческих тел все металось, боролось как в скульптуре Лаокоон работы Агесандра Родосского, Полидора и Афинодора, что выставлена в Ватиканском музее. Правда, они сделали лишь копию, истинный автор неизвестен.

Но вот, утомились и люди и монстр. Похоже, все же люди взяли верх и, держа втроем извивающееся животное, пошли в сторону берега. Буро-зеленое чудище трепыхалось, било хвостом, мотало страшными лапами и гребневыми наростами по всей спине. Страшная красная пасть с жуткими зубами ослабилась, и только солнце пускало зайчики по всей поверхности чудища, по воде бассейна и утомленным лицам героев схватки, смазывая и растворяя картинку как на картинах импрессионистов. Выйдя из воды, наша троица на мгновение склонилась над чудищем и...

В сторону ворот полетел ужасный монстр!

Народ отхлынул от забора. Перед ними лежала кукла из пожарного шланга и ствола старого дерева выполненная в стиле южных крокодилчиков и змеек. Конечно, его размеры более 2 метров, впечатляли! Боевой раскрас внушал ужас, но все же это была кукла!

Потом, рядом с висящим Пендикулятором была организована фотосъемка и эти фотографии ценились не меньше чем снимок у знамени дружины. А образ монстра неоднократно использовался в концертах вожатых, пионерских частушках, праздниках Нептуна. В одном из таких праздников и мне удалось сыграть роль Пендикулятора, плавая в Бучиле в страшном сооружении в виде головы монстра, пожирающей всех ненавистных детям персонажей лагерной жизни.

Вы спросите: «А почему по радио передавали новости про монстра?»

Почему-почему, а потому что перпендикуляр!